

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
20 May 2019
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2331/2014* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Каримой Сабировой и Бобиром Сабировом (адвокатом не представлены)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	авторы сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Узбекистан
<i>Дата сообщения:</i>	10 июня 2013 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 13 января 2014 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	29 марта 2019 года
<i>Тема сообщения:</i>	незаконный обыск частного жилища и изъятие религиозной литературы
<i>Процедурный вопрос:</i>	необоснованность утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	неприкосновенность частной жизни, свобода религии, справедливое судебное разбирательство, свобода передвижения, произвольное задержание/заключение под стражу
<i>Статьи Пакта:</i>	9, 12, 14, 17 и 18
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2

* Приняты Комитетом на его 125-й сессии (4–29 марта 2019 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Танья Мария Абдо Рочоль, Яд Бен Ашур, Илзе Брандс Кехрис, Кристофер Балкан, Ахмед Амин Фатхалла, Сюити Фуруя, Кристоф Хейнс, Бамариам Койта, Марсиа Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа, Андреас Циммерман и Гентриан Зюбери.

1. Авторами сообщения являются Карима Сабирова, 1957 года рождения, и ее сын Бобир Сабиров, 1981 года рождения, оба граждане Узбекистана. Они утверждают, что являются жертвами нарушения Узбекистаном их прав, предусмотренных статьями 9, 12, 14, 17 и 18 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 28 декабря 1995 года.

Факты в изложении авторов

2.1 22 мая 2012 года восемь сотрудников областного управления внутренних дел в штатском ворвались в квартиру г-жи Сабировой и провели там обыск без представления соответствующего постановления следователя или суда. После того как они нашли портреты Сатьи Саи Бабы, эзотерические и религиозные книги и фотографию г-жи Сабировой, запечатленной в международном добровольном медицинском лагере русскоязычных стран международной организации служения Сатьи Саи Бабы, они обвинили авторов в членстве в «фиктивной» религиозной организации «Шри Сатья Саи Баба».

2.2 Г-жа Сабирова сообщила сотрудникам органов внутренних дел, что она привезла книги и фотографии из своих поездок в Индию, Казахстан и Российскую Федерацию и что узбекские таможенные власти не возражали против их ввоза. Кроме того, некоторые из этих книг были выпущены официальным российским издательством «Амрита Русь». В неуказанный день сотрудники органов внутренних дел также обыскали квартиру г-на Сабирова. Он заявил, что религиозные и эзотерические книги, найденные в его квартире, принадлежат его матери и что он никогда не пользовался ими.

2.3 31 мая 2012 года Чиланзарский районный суд признал авторов виновными в совершении административного правонарушения по статье 184-2 Кодекса об административной ответственности. Само правонарушение предусмотрено статьей 19 Закона Республики Узбекистан «О свободе совести и религиозных организациях», которая регулирует «изготовление, хранение и распространение печатных изданий, кино-, фото-, аудио-, видеопродукции и других материалов, содержащих идеи религиозного экстремизма, сепаратизма и фундаментализма». Судебный процесс длился всего несколько минут, и у авторов не было возможности защитить себя во время слушания. На каждого из авторов был наложен штраф в сто минимальных размеров заработной платы, который на тот момент составил 6,292 млн сумов (примерно 2 800 долл. США для каждого из них).

2.4 Решение суда основано на экспертном заключении Комитета по делам религий при Кабинете министров Республики Узбекистан от 23 мая 2012 года. По мнению эксперта К.Б., конфискованная литература не содержит идей «религиозного экстремизма, сепаратизма и фундаментализма». Вместе с тем эксперт сделал заключение о том, что, поскольку данная религия не является «официальной» в Узбекистане, ввоз таких религиозных книг, их распространение и использование являются незаконными. По решению суда книги, CD- и DVD-диски, а также брошюры и другие материалы авторов были уничтожены.

2.5 7 июня 2012 года авторы подали апелляционную жалобу в Ташкентский городской суд. 12 июля 2012 года эта жалоба была отклонена судом, который постановил, что вина авторов была доказана, административное правонарушение было правильно установлено и назначенное наказание является соразмерным содеянному.

2.6 12 июня 2012 года авторы подали апелляционную жалобу председателю Ташкентского городского суда по уголовным делам. 5 августа 2012 года эта жалоба была отклонена¹. 23 июля 2012 года авторы подали апелляционную жалобу в Конституционный суд. 1 августа 2012 года Конституционный суд уведомил авторов о том, что их жалоба была передана в Верховный суд.

2.7 30 июля 2012 года авторы сообщения подали ходатайство о возбуждении надзорного производства по их делу председателю коллегии по уголовным делам

¹ Соответствующий документ к материалам дела не приложен.

Верховного суда Узбекистана. 28 августа 2012 года Верховный суд отклонил это ходатайство, постановив, что правонарушение было правильно установлено, а назначенное наказание является соразмерным и правомерным.

2.8 18 сентября 2012 года и 20 ноября 2012 года авторы подали ходатайства о возбуждении надзорного производства соответственно заместителю председателя и председателю Верховного суда. 17 октября 2012 года Верховный суд сослался на свое предыдущее решение от 28 августа 2012 года. 5 апреля 2013 года авторы подали жалобу на незаконные действия судей районных и городских судов и Верховного суда в Президиум Верховного суда. 3 мая 2013 года Верховный суд отклонил их жалобу как необоснованную².

2.9 4, 7 и 14 июня 2012 года авторы подали в прокуратуру Чиланзарского района жалобы, которые, однако, остались без ответа. 19 июня 2012 года, 2, 9, 11 и 30 июля 2012 года и 13 ноября 2012 года авторы подали жалобы в прокуратуру города Ташкента. 24 августа и 23 ноября 2012 года прокуратура отклонила их жалобы как необоснованные. 7 февраля 2013 года авторы обратились с жалобой в Генеральную прокуратуру Узбекистана. 2 марта 2013 года Генеральный прокурор отклонил их жалобу, постановив, что, поскольку правонарушение было правильно установлено и назначенное наказание является соразмерным, основания для оспаривания соответствующих решений судов отсутствуют.

2.10 12 и 22 марта 2013 года и 4 и 6 апреля 2013 года авторы подали Президенту Узбекистана жалобы на бездействие прокуратуры, незаконные решения судей районных и городских судов и Верховного суда Узбекистана, а также незаконные действия Министерства внутренних дел. В своем письме от 3 мая 2013 года Верховный суд уведомил авторов о том, что их жалобы на имя Президента были рассмотрены и что Верховный суд сослался на свое предыдущее решение по этому же вопросу от 28 августа 2012 года. Авторы утверждают, что они исчерпали все доступные и эффективные внутренние средства правовой защиты.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что государство-участник нарушило их права, предусмотренные статьями 9 и 17, путем насильственного проникновения в их жилища, проведения в них обыска и изъятия принадлежащих авторам книг и других материалов.

3.2 Кроме того, государство-участник не обеспечило проведения справедливого судебного разбирательства, нарушив тем самым их права, предусмотренные статьей 14. Весь процесс длился всего пять минут, и судья не заслушал показания ни авторов, ни свидетелей.

3.3 Авторы также утверждают, что государство-участник нарушило их права по статье 18 путем конфискации и уничтожения принадлежащей им религиозной литературы и наложения на них административного штрафа.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 В вербальных нотах от 5 декабря 2014 года и 26 мая 2015 года государство-участник отметило, что жалобы авторов являются «надуманными» и «не соответствуют действительности». Чиланзарский районный суд наложил на авторов административный штраф за нарушение статьи 184-2 Кодекса об административной ответственности. Религиозные материалы, которые были конфискованы после признания административной ответственности авторов, были уничтожены. 28 июня и 12 июля 2012 года апелляционные жалобы авторов были отклонены.

4.2 Государство-участник поясняет, что 31 мая 2012 года в дежурную часть РОВД Чиланзарского района поступила информация о том, что г-жа Сабирова и ее сын

² Соответствующий документ к материалам дела не приложен.

хранят у себя дома «незаконную религиозную литературу»³. Сотрудники органов внутренних дел обыскали квартиру г-жи Сабировой и обнаружили религиозную литературу, которая была изъята и отправлена на экспертизу. На основании материалов судебного дела было установлено, что обыск был произведен в соответствии с постановлением суда⁴. 23 мая 2012 года Комитет по делам религий (при Кабинете министров Республики Узбекистан) вынес свое экспертное заключение. В нем указано, что соответствующие религиозные материалы «касаются религиозного движения Сатъя Саи Бабы» и что «деятельность этого движения запрещена в Узбекистане».

4.3 Хотя государство-участник гарантирует равное отношение ко всем религиям, оно также требует, чтобы они соответствовали положениям применимых законов и постановлений. Противоправная религиозная деятельность запрещена законом. Религиозная организация может быть создана, если в ее состав входят не менее 100 человек, проживающих в Узбекистане. Регистрация осуществляется в Министерстве юстиции Узбекистана. Преподавание религии в частном порядке запрещено законом. Только зарегистрированная религиозная организация может «производить, экспортировать, импортировать и распространять» религиозную литературу и иные информационные материалы религиозного содержания. Любые религиозные материалы, изданные за рубежом, могут быть ввезены в Узбекистан только после проведения специальной экспертизы.

4.4 В ходе судебного заседания г-жа Сабирова подтвердила, что часть конфискованной религиозной литературы была привезена ею из Индии и Российской Федерации, а некоторые книги она купила по Интернету. Судьи по административным делам рассмотрели дело авторов объективно, всесторонне и в соответствии с требованиями Уголовно-процессуального кодекса. Генеральная прокуратура не нашла оснований для оспаривания решений суда.

4.5 Г-же Сабировой также было запрещено покидать Узбекистан, поскольку она не заплатила штраф, наложенный на нее судом. Судебный пристав несколько раз приходил к г-же Сабировой домой, требуя заплатить штраф, однако автор отказывалась платить. Усилия по обеспечению взыскания штрафа продолжаются.

Замечания авторов в отношении приемлемости и существа сообщения

5.1 В ответ на замечания государства-участника авторы заявили, что их жалобы не являются «надуманными». Действия государства-участника являются явным нарушением ряда статей Конституции Узбекистана, в частности статей 16, 18, 24 и 25, а также соответствующих положений Уголовно-процессуального кодекса, Кодекса об административной ответственности и закона о религиях. Государство-участник не пояснило, каким образом оно смогло возбудить дело против авторов на основании анонимного телефонного звонка. Анонимные сведения не были надлежащим образом зарегистрированы сотрудниками органов внутренних дел в нарушение требований статьи 329 Уголовно-процессуального кодекса.

5.2 Авторы отмечают заявление государства-участника о том, что обыск и изъятие были произведены в соответствии с положениями Уголовно-процессуального кодекса. Каждый из авторов открыл дверь квартиры сотруднику органов внутренних дел, который сообщил им, что проводит проверку паспортов местных жителей. Вместо этого восемь сотрудников органов внутренних дел в штатском ворвались к ним домой, не представившись, не разъяснив цель обыска и ни предъявив никаких документов, обосновывающих его проведение. Некоторые из изъятых материалов широко доступны в Интернете. Другие, например книги, были приобретены г-жой Сабировой в Индии и Российской Федерации. Конфискация и уничтожение книг напоминает о «темном средневековье». Конституция Узбекистана гарантирует право искать и получать информацию, а также право на свободное передвижение. Авторы

³ Источник этой информации неясен.

⁴ Государство-участник не представило никакой дополнительной информации в отношении ордера на обыск.

утверждают, что, вопреки заявлению государства-участника, они никогда не состояли ни в одной религиозной организации.

5.3 Кроме того, статья 184-2 Кодекса об административной ответственности запрещает лишь хранить незаконную религиозную литературу с целью ее распространения. Авторы далее утверждают, что они никогда не создавали религиозных организаций, а наличие у них религиозных книг не может считаться таковым. Кроме того, в 2004 году вышеупомянутое Министерство юстиции Узбекистана отказало в регистрации движения Сатби Саи Бабы в качестве религиозной организации. В своем заключении сам эксперт заявил, что конфискованная литература не представляет никакой угрозы и не носит экстремистского или фундаменталистского характера.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека согласно правилу 93 своих правил процедуры должен принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 В соответствии с требованиями пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет принимает к сведению утверждение авторов о том, что они исчерпали все доступные им эффективные внутренние средства правовой защиты. Учитывая отсутствие каких-либо возражений по этому вопросу со стороны государства-участника, Комитет считает, что требования пункта 2 б) статьи 5 Факультативного протокола были выполнены.

6.4 Комитет принял к сведению утверждения авторов по статьям 9, 12 и 14 Пакта. Однако ввиду отсутствия соответствующей дополнительной информации в представленных материалах Комитет приходит к выводу о том, что авторы не обосновали в достаточной степени эти утверждения для целей признания их приемлемости. Следовательно, он объявляет эту часть сообщения неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

6.5 Комитет считает, что авторы в достаточной мере обосновали для целей приемлемости остальные утверждения по статьям 17 и 18, объявляет их приемлемыми и приступает к рассмотрению сообщения по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, предоставленной ему сторонами.

7.2 Прежде всего Комитет принимает к сведению утверждения авторов по статье 17 Пакта о том, что восемь сотрудников органов внутренних дел в штатском ворвались в квартиру г-жи Сабировой и провели там обыск, не представив никаких объяснений или оснований, например ордера на обыск. Комитет напоминает о своем замечании общего порядка № 16 (1988) о праве на личную жизнь, в соответствии с которым обыск «жилища должен ограничиваться поиском необходимых доказательств и не должен причинять излишнее беспокойство проживающим в данном жилище лицам» (пункт 8). Государство-участник утверждает, что обыск и изъятие были санкционированы постановлением, но при этом не представляет копию этого постановления, не объясняет, почему восемь сотрудников органов внутренних дел не представили постановление авторам, и не указывает, какой орган издал это постановление. В этих условиях вопрос, который предстоит решить Комитету, состоит не в том, имеет ли такое вмешательство юридические основания во внутригосударственном праве, а скорее, в том, носило ли применение национальных законов в данном случае

произвольный характер согласно Пакту, поскольку даже вмешательство, допускаемое законом, должно соответствовать положениям, целям и задачам Пакта и в любом случае являться обоснованным в обстоятельствах каждого конкретного дела⁵.

7.3 В этой связи Комитет отмечает, что государство-участник не опровергает утверждения авторов о том, что восемь сотрудников органов внутренних дел, ворвавшихся в их квартиру, не предъявили ордера на обыск и не разъяснили причин проведения обыска и изъятия. Требование предъявить действительный ордер на обыск при проведении обыска в частном жилище имеет целью заверить обыскиваемое лицо в законности и разумности этого обыска в конкретных обстоятельствах в соответствии с положениями замечания общего порядка № 16. При рассмотрении конкретных обстоятельств настоящего сообщения, в частности того факта, что обыск был санкционирован с целью обнаружения религиозных книг и других материалов, обладание которыми является проявлением исповедования религии в соответствии с пунктом 1 статьи 18, Комитет приходит к выводу о том, что вмешательство государства-участника в частную жизнь авторов сообщения было необоснованным и что, следовательно, оно представляет собой произвольное вмешательство в право авторов на неприкосновенность частной жизни в нарушение пункта 1 статьи 17 Пакта.

7.4 Комитет далее принимает к сведению утверждение авторов по статье 18 Пакта о том, что, конфисковав их личные книги, CD-диски и другие материалы и наложив на них административный штраф, государство-участник нарушило их право на свободу религии, поскольку эти книги касались главным образом конкретного религиозного движения Сатья Саи Бабы. Государство-участник утверждает, что авторы нарушили статью 184-2 Кодекса об административной ответственности, которая запрещает «незаконное изготовление, хранение, ввоз или распространение материалов религиозного содержания».

7.5 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 22 (1993) о свободе мысли, совести и религии. Право на свободу мысли, совести и религии является весьма широким и глубоким; оно охватывает свободу мысли по всем вопросам, а также воззрения человека и приверженность религии или убеждениям, исповедуемым как единолично, так и сообща с другими. Вместе с тем Комитет напоминает о том, что свобода исповедовать свою религию или убеждения не является абсолютной и может подлежать ограничениям, установленным законом и необходимым для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц, в соответствии с пунктом 3 статьи 18 Пакта. Комитет отмечает, что государство-участник никак не обосновало свой вывод о том, что наложенное на авторов ограничение является необходимым, и сослалось лишь на ту часть заключения эксперта Комитета по делам религий, в которой указано, что соответствующие религиозные материалы «касаются религиозного движения Сатья Саи Бабы» и что «деятельность этого движения запрещена в Узбекистане» (пункт 4.2 выше). Вместе с тем государство-участник не опровергло утверждение авторов о том, что в том же экспертном заключении также указано, что конфискованная литература не содержит идей «религиозного экстремизма, сепаратизма и фундаментализма» (пункт 2.4 выше). Вместо этого государство-участник попыталось оправдать вынесение авторам соответствующего приговора и посягательство на неприкосновенность их частной жизни и жилища несоблюдением ими требований статьи 184-2 Кодекса об административной ответственности. С учетом обстоятельств настоящего сообщения и того, что государство-участник не обосновало надлежащим образом наложение на авторов ограничения, Комитет приходит к выводу о том, что права авторов, предусмотренные пунктом 1 статьи 18 Пакта, были нарушены.

8. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав г-жи Сабировой и г-на Сабирова, предусмотренных пунктом 1 статьи 17 и пунктом 1 статьи 18 Пакта.

⁵ См. замечание общего порядка № 16, пункт 4.

9. Согласно пункту 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты. Это предполагает предоставление полного возмещения лицам, чьи права, предусмотренные Пактом, были нарушены. Соответственно, государство-участник обязано, в частности: а) отменить вынесенное в отношении авторов постановление об административном правонарушении с требованием о взыскании штрафа и возместить размер уплаченного ими административного штрафа и любые другие понесенные ими соответствующие издержки; и б) предоставить авторам надлежащую компенсацию. Кроме того, государство-участник обязано принять все необходимые меры для недопущения подобных нарушений в будущем.

10. С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушения Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией лицам права, признаваемые Пактом, и предоставлять им эффективное средство правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых им мерах по выполнению Соображений Комитета. Кроме того, государству-участнику предлагается обнародовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на официальных языках государства-участника.
